

«Почему вы так уверены, что мои слова - ложь?»

Чэнь Чан Шэн посмотрел на людей во дворце и спросил. Его выражение было серьезным, потому что он был очень зол.

«Я никогда не слышала от моей племянницы Юй Жун, что у нее есть такой жених, как ты».

Женщина в белом платье медленно встала и посмотрела на него. Она увидела разозленное выражение на лице юноши и немного нервничала. Она вспомнила действия своего старшего в эти месяцы. Неужели то, что сказал этот юноша, правда?

«Каковы твои доказательства?»

Чэнь Чан Шэн ответил: «У меня есть брачный контракт».

Лицо Сяо Сун Гуна было холодным и он резко закричал: «Никто не поверит тебе, даже если ты достанешь Книгу, как доказательство».

«Я верю ему».

Звонкий голос слышался во дворце. Этот голос был подобен двум жемчужинам, ударившимся друг об друга. Он был красивым, но твердым.

Ло Ло ухмыльнулась: «Мой учитель более, чем квалифицирован жениться на ком-либо».

Дворец был наполнен тишиной. Люди были в шоке и у них не было слов в ответ. Они задумались, знает ли эта девочка из Даосской Академии, что она говорит? Этот юноша - ее учитель? Разве он не просто дрянь, которая не достигла стадии Очищения? Каким образом по ее словам Сюй Ю Жун должна гордиться тем, что будет выходить за него замуж? Он более выдающийся, чем Цю Шань Цзюнь?

Ло Ло было всё равно, что думали другие. Она посмотрела на Чэнь Чан Шэна восхищенно и сказала: «Учитель, вы - лучший!»

«Я тоже верю ему». Танг Тридцать Шесть осмотрел людей во дворце и сказал: «Этот парень - то, что надо. Независимо от того, что он делал, я не удивлен, что уж говорить о том, что он жених Сюй Ю Жун. Если бы он сказал, что он - сын Императора Демонов, я бы тоже ему поверил».

Чжуан Хуань Ю увидел выражения южных послов, немного нахмурил брови и закричал: «Прекрати говорить!»

Лицо Танга Тридцать Шесть стало холодным и не заморачивалось с ним. Он посмотрел на Чэнь Чан Шэна и сказал: «Не удивительно, что ты более горд, чем я. У тебя есть такая невеста. Ты должен гордиться... этим. Я тобой восхищаюсь».

Ло Ло и Танг Тридцать Шесть говорили от своего сердца. Они и правда восхищались Чэнь Чан Шэном. Но в глазах южных послов они принижали их, когда поддерживали Чэнь Чан Шэна.

Старейшина Сяо Сун Гун в ярости закричал: «Гора Ли - лидер юга и его восхваляют люди мира. Когда Первый Император установил это королевство, он дал нам титул. Император Тай Цзун даже хвалил Гору Ли, как властителя всех людей. Прямо сейчас Божественная Королева, которая находится у власти, с уважением относится к Горе Ли! Я никогда не думал, что увижу

день. Маленький ребенок хочет уничтожить семь тысяч лет славы моей секты за одну ночь! Если Правительство Чжоу не позаботится об этих молодых людях, то я сам это сделаю!»

Хоть он был не единственным старейшиной Секты Меча Горы Ли, он был из старого поколения и его стадия культивации тоже была чрезвычайно высокой - всего лишь еще один шаг до стадии Святого. Сегодня в дворце Вэй Ян он и директор Небесной Академии, Мао Цю Юй, были двумя сильнейшими.

Прямо сейчас в ярости он выпустил свою ауру. Зеленый свет стал слабо излучаться от его тонкого лица, и сильное давление вырвалось из его тонкого тела. Оно преодолело более десяти метров расстояния и прибыло к двери дворца, окружая Чэнь Чан Шэна.

Шаг до стадии Святого, насколько это был страшный уровень! Чэнь Чан Шэн, который даже не достиг очищения, и даже Чжуан Хуань Ю, который был десятым в Провозглашении Лазурных Облаков, не мог бы твердо стоять перед давлением Сяо Сун Гуна. Разница в стадиях не имела значения. Важна была лишь естественная сила мощного культиватора.

Все думали, что Чэнь Чан Шэн поклонится на полу в следующий момент. Никто не верил, что от него не будет никакой реакции кроме факта, что его выражение лица потяжелело.

Чэнь Чан Шэн только что выдержал ужасающее давление от Могущественного Черного Дракона ранее в подземелье. Даже мощь дракона не заставила его встать на колени, так что разве могло давление Сяо Сун Гуна что-то сделать? Даже если старейшина Секты Меча Горы Ли был могущественным, как он мог сравниться с черным драконом?

Танг Тридцать Шесть не знал об этой ситуации и почувствовал ужасающее давление. Он немного заволновался и оттолкнул окружающую стражу и уставился на Сяо Сун Гуна, закричав: «Старейшина собирается запугивать ребенка?»

Ло Ло стояла перед Чэнь Чан Шэном, и из-за этого лично почувствовала могущественное давление и знала, что она не оппонент против Сяо Сун Гуна. Хоть она и всегда считала, что Чэнь Чан Шэн скрывал свою силу, и должен быть в состоянии противостоять такому уровню атаки, она всё же разозлилась.

Этот парень посмел оказывать давление на ее Учителя!

Она в ярости закричала: «Ты, глупое полено. Ты хочешь задирать людей только потому, что ты старый!»

Дворец снова впал в тишину. Все были в шоке. Они были шокированы, когда услышали что-то настолько невероятное.

Сяо Сун Гун тоже был удивлен. Кто-то посмел кричать на него?

Молодые люди Горы Ли встали и холодно взглянули в направлении двери.

Гуань Фэй Бай был безвыразителен и приготовился к бою.

Если императора застыдили, то его служащие должны сражаться до смерти. Если собственного учителя застыдили, то как должен среагировать его ученик?

В такой опасный момент епископ вновь открыл свои глаза.

С сонливостью он посмотрел на две противоборствующие стороны и вздохнул: «Вы ведь уже не дети. Сторона, которая громче, - не сторона с разумом. Разве тем, что вы должны были сейчас сделать, это не взглянуть на брачный контракт, о котором говорил этот молодой человек?»

Это предложение, как и его предыдущее, было неоспоримым.

С того момента, как Чэнь Чан Шэн вступил во дворец и до текущего момента, никто не просил взглянуть на брачный контракт, который он упомянул. Все во дворце хотели выразить свое отношение и не имели никакого доверия к словам Чэнь Чан Шэна. Однако, все они знали, что проверка брачного контракта была первой вещью, которую надо было сделать.

Епископ хотел проверить брачный контракт, что показывало, что он был готов поверить Чэнь Чан Шэну.

Думая о его предыдущей защите Чэнь Чан Шэна и возрождении Даосской Академии ранее в этом году и недавним потрясениям в столице, люди наконец поняли, что у юноши были связи в Даосской Академии.

«Они застыдили старейшину моей секты. Я просто должен допустить это?» - холодно говорил Гуань Фэй Бай.

Епископ устало улыбнулся и сказал: «Во-первых, мы должны закончить дело с браком. Потом ты и эта молодая девушка можете сражаться, сколько хотите. Я обещаю, никто не остановит вас».

Принц Чэнь Лю знал личность Ло Ло. Конечно же он не позволит южным послам сражаться с ней. Он заговорил и успокоил послов, в то же время спрашивая Чэнь Чан Шэна: «Ты сказал, что у тебя есть брачный контракт в качестве доказательства. Он сейчас у тебя с тобой?»

«Конечно же нет, - сказал Чэнь, - хоть я и не боюсь, что брачный контракт уничтожат, потому что есть копии в Дворце Ли, мне не нужны эти проблемы».

Ло Ло достала брачный контракт из рукава и передала ему.

Чэнь Чан Шэн передал этот брачный контракт охраннику и направился внутрь дворца.

Глаза всех были на этом брачном контракте.

«Некоторые люди сделали много вещей, чтобы этот брачный контракт не появился перед людьми этого мира. К сожалению, они не достигли успеха».

Он посмотрел на Сюй Ши Цзи и Леди Мо Юй, которые были на платформе, и сказал: «На самом деле, я говорил этим людям, что я в столице для того, чтобы расторгнуть брак. Но если бы эти вещи не произошли, брачный контракт сейчас бы был в поместье Сюй и был спрятан где-то, где его не найдут».

«Но самое печальное, что нет 'если', есть только 'но'».

Этот брачный контракт на вид не отличался ни от какого другого брачного контракта династии Чжоу. У него были четкие условия и значения. Но в действительности, этот контракт был особенным, потому что там было четко указано, что только мужская сторона могла его

расторгнуть, и свидетелем был Патриарх!

Даже если существовали копии этого брачного контракта в Дворце Ли, никто не мог уничтожить его, потому что этот лист бумаги был зачарован Патриархом его могущественной печатью. В тот момент, когда кто-то уничтожит его, печать тоже будет уничтожена. Это было бы тяжелое оскорбление Патриарха.

Чэнь Чан Шэн сказал ранее, что после того, как Сюй Ши Цзи получил бы брачный контракт, он бы спрятал его где-то, где его не найдут. Он не сказал, что разорвет его в клочья или сожжет его дотла. В течение нескольких месяцев после его прибытия в столицу Поместье Дун Юй Генерала никогда не пыталось украсть его или уничтожить по этой причине.

Такой вид особенного брачного контракта легко было идентифицировать настоящим и ложным.

В дворце наступила гробовая тишина. В течение долгого времени никто не говорил. Лицо главы семьи Цю Шань было мрачным, а все южные послы были злыми, потому что стали жертвами мошенничества. Даже студенты и сотрудники, которые присоединились к Фестивалю Плюща, не были в хорошем расположении духа.

Эволюция этого события отрицала ожидания всех. Красивая сказка, которую знал весь мир, стала шуткой. Лишний человек прервал начало суженной пары. Никто не был счастлив. Они посмотрели на Чэнь Чан Шэна сложными глазами.

Как и сказал этот юноша, не было никаких «если», а были только «но».

Но если время можно было вернуть назад, то люди определенно не хотели бы услышать, что Чэнь Чан Шэн хотел сказать.

Что они могли поделать сейчас?

Люди были сбиты с толку и не знали, что делать.

Семья Цю Шань прибыла с предложением, но Чэнь Чан Шэн достал брачный контракт!

Люди южных послов инстинктивно взглянули в определенное место.

Гоу Хань Ши сидел там.

Люди юга все взглянули на него, потому что все знали, что он был мудрым. Хоть старейшина горы Ли был тут, тетя учения с Горы Дев была тут, и даже глава семьи Цю Шань был тут, люди инстинктивно возложили надежды решения этой проблемы на него.

После всего, что произошло, его выражение все еще было спокойным. Он посмотрел на Чэнь Чан Шэна с интересом и оценкой, а не осторожностью и гневом.

Он никогда не говорил.

Гуань Фэй Бай посмотрел на него и сказал: «Старший товарищ».

Гоу Хань Ши встал и посмотрел на Чэнь Чан Шэна. Его улыбка была теплой и дружественной.

«Мы все говорим, что этот брак - желание родителей и слова свахи. У тебя есть брачный контракт в руке, и потому ты имеешь право говорить. Но желания родителей на нашей стороне, но...»

Когда все подумали, что этот гений Горы Ли, который был известен за свою мудрость, собирался провести дебаты с Чэнь Чан Шэном, он вдруг сменил свой тон и серьезно сказал: «Но это всё не важно, потому что те, кто вступают в брак, это не родители и не сваха, а невеста и жених. Мир знал, что мой старший товарищ и сестра Сюй знали друг друга с молодости, и отношения между ними нерушимы. Даже если брачный контракт в твоей руке реален, должна ли моя сестра по учебе так просто выходить за тебя замуж?»

Когда он закончил эти слова, все во дворце кивнули.

Сюй Ю Жун была самой красивой жемчужиной в Династии Чжоу. Должна ли она выходить замуж за человека просто потому, что у него был брачный контракт в его руке?

Не будет ли это просто бросанием жемчужины в грязь?

Согласится ли Патриарх на такое?

Даже если брачный контракт настоящий, если она хотела выйти замуж за Цю Шань Цзюня, кто мог остановить ее?

Хоть эта точка зрения могла быть нелогичной, она казалась вполне логичной после того, как Гоу Хань Ши сказал это. Людям во дворце нужна была подобная логика.

Гоу Хань Ши тепло смотрел на Чэнь Чан Шэн и сказал: «Если бы ты действительно заботился о сестрице Сюй, не должен ли ты уважать ее мнение» Как мужчина, ты должен иметь такое отношение к этому».

Хоть его слова казались теплыми и щедрыми, они были резкими и опасными.

Чэнь Чан Шэн смотрел на этого человека и молчал.

Все во дворце ждали его ответа.

Прямо в этот момент послышался громкий крик с ночного неба за дворцом.

Белый журавль красиво приземлился.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/31209>